

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья / Article

УДК / UDC 1 : 572

DOI 10.35231/18186653_2021_3_66

Саморазвертывающаяся структура сознания: проблема неопределенной предметности

О. С. Борисов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Проблема сознания является традиционным предметом философского дискурса. В наши дни философские умозрительные конструкты сознания существенно корректируются достижениями нейронаук. Тема сознания становится системообразующей в реестре научных знаний. Ни в коей мере не претендуя на внушительный результат, мы попытаемся, опираясь на произвольно выбранные конструкции философской мысли, посмотреть на природу сознания сквозь призму квантовой теории.

Содержание. В статье рассматривается фундаментальная структура мышления, повторяющаяся в различных культурах, онтологический механизм которой описывается в терминах процесса развертывания чувственно воспринимаемых конечных вещей (экспликация, становление, явленность, воплощение, актуализация, существование, изменчивость, дискретность). В ряду конечных вещей собственное тело человека обнаруживает себя в модусе смертности и вечного возвращения, понимаемого как возвращение к себе самому сквозь «облако» квантовой неопределенности. Из роящегося хаоса (потенциальности) неявного и неявленного возвращается сила собственного существования, обретающая себя в модусе вечности. Структурирование сознания на остановленные и зафиксированные моменты длительности Я-есть и Я-есть-своё-содержание предстает как удвоение реальности на мир становления (этот мир) и непреходящий мир вечности (мир иной). Формулы развертываний, которые мы находим в религиозных и философских доктринах множества культур, повторяют друг друга в различных регистрах своего содержания, воспроизводя одну и ту же структуру возвращения.

Выводы. Квантовая природа сознания проявляет себя при свертывании его наличного содержания в ситуации неопределенности, возникающей от столкновения с обстоятельствами неодолимой силы, которые внедряются в заданную предшествующими обстоятельствами конфигурацию сознания. Из свернутых элементов разворачивающегося потока видимой реальности *инстанция Я* развертывает сценарий бытия, который получает свою конфигурацию, извлекаясь из молниеносных флуктуаций хаотического набора неоднородных агентов. Проблемой остается вопрос о самой этой *инстанции Я* – является ли она нашим мозгом, который

«решает», и сознанием, которое осознает принятое решение, или же *инстанция Я* является самостоятельной сущностью, которая может воздействовать на явленный мир на квантовом уровне?

Ключевые слова: развертывание, свертывание, вечное возвращение, удвоение реальности, сущность, существование, инстанция Я, квантовая теория гравитации.

Для цитирования: Борисов О. С. Саморазвертывающаяся структура сознания: проблема неопределенной предметности / О. С. Борисов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 66–82. DOI 10.35231/18186653_2021_3_66

Consciousness self-unfolding structure: The indefinite objectivity problem

Oleg S. Borisov

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The problem of consciousness is a traditional subject of philosophical discourse. Nowadays, philosophical speculative constructs of consciousness are significantly corrected by the achievements of neuroscience. The topic of consciousness becomes a system-forming one in the register of scientific knowledge. Without in any way claiming an impressive result, we will try, based on arbitrarily chosen constructions of philosophical thought, to look at the nature of consciousness through the prism of quantum theory.

Content. The article considers the fundamental structure of thinking that is repeated in various cultures, the ontological mechanism of which is described in terms of the sensually perceived finite things unfolding process (explication, becoming, manifestation, embodiment, actualization, existence, variability, discreteness). In the series of finite things, a person's own body finds itself in the mode of mortality and eternal return, understood as a return to oneself through the “cloud” of quantum uncertainty. From the swarming chaos (potentiality) of the implicit and unmanifested, the power of one's own existence grows, finding itself in the mode of eternity. Structuring consciousness into stopped and fixed moments of the I-am and I-am-my-content duration appears as a doubling of reality into the world of becoming (this world) and the imperishable world of eternity (the other world). The formulas of unfolding that we find in the religious and philosophical doctrines of many cultures repeat each other in different registers of their content, reproducing the same structure of return.

Conclusions. The quantum nature of consciousness manifests itself when its present content is curtailed in a situation of uncertainty arising from a collision with irresistible force circumstances that are embedded in the consciousness configuration set by previous circumstances. From the collapsed elements of the visible reality unfolding flow, the *Ego instance* unfolds a scenario of being, which receives its configuration, extracted from the lightning-fast fluctuations of a heterogeneous agents chaotic set. The problem remains the question of this instance itself – is it our brain that “decides” and aware of the decisions made, or this instance is an independent entity that can influence the manifested world at the quantum level?

Key words: unfolding, folding, eternal return, doubling of reality, essence, existence, Ego instance, gravity quantum theory.

For citation: Borisov, O. S. (2021). Samorazvertyvayushchayasya struktura soznaniya: problema neopredelyennoj predmetnosti [Consciousness self-unfolding structure: the indefinite objectivity problem]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 66–82. DOI 10.35231/18186653_2021_3_66 (in Russian).

Введение

Сознание человека как бы разворачивается, вступая в отношение с бытийными процессами. При возникновении угрозы существованию, возможно, происходит переформатирование конфигурации сознания. Случается ли это в состоянии активного противодействия, в силу чего индивид вдруг находит себя как *Я-есть*? Или же *Я* растворяется в неподвластном ему строго детерминированном потоке, несущемся сам по себе, а конфликт элементов лишь высвечивает отношения, которые могут фиксироваться в моменты озарений? Разделение мира на неявный и явный порядок вещей является ли иллюзией, обеспечивающей самосохранение в трудных условиях осознания своей смертности? [9]. Или же сознание смертности открывает возможности заглянуть в невидимый мир вещей? [1].

Не надеемся убедительно ответить на эти вопросы, но само вопрошание обосновано множеством аналогов, встречающихся в философских и религиозных учениях разных культур. Вот некоторые:

«Возможность, будучи как материя общей и неопределенной, относится к общему и неопределенному, а действительность, будучи определенной, относится к определенному, есть “вот это” и относится к “вот этому”» (Аристотель. *Метафизика*) [2, с. 350: 1087а, 15–20].

«[Явленное дао], Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей. Тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну дао, а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме» (Лао-цзы. *Дао дэ цзин*) [цит по: 6, с. 182].

«Поистине, существует два образа Брахмана: воплощённый и невопощенный, смертный и бессмертный, неподвижный и двигающийся, существующий и истинный» (Брихадараньяка Упанишада. Раздел Мадху, II, 3, 1) [4, с. 87].

«Ибо, что́ можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:19, 20).

Эти формулы, к которым мы апеллируем в статье, и множество других, подобных им, выражают фундаментальный конструкт мышления и могут быть рассмотрены как указание на постоянно разворачивающиеся в разных направлениях структуры сознания в поиске того, что У. Эко назвал Пра-кодом, Кодом Кодов:

«признав факт сущностного отсутствия Пра-Кода, я должен буду иметь мужество согласиться также и с тем, что в качестве отсутствующей структура, являющаяся конститутивной для всякой структуры, сама по себе не может быть структурирована» [21, с. 417].

Попытки рассматривать природу сознания сквозь призму квантовой теории предпринимались не раз [5; 12; 17; 18]. Полагаем, что предложенный анализ позволит уточнить избранную оптику.

Содержание исследования

Тело человека находит и выделяет себя из ткани бытия через страдание и боль, очерчивающие его границы. Осознание этих границ, т. е. себя как собственной энтелехии и предела своего вечного существования, дает возможность осознать свою смертность, разрушающую эти границы. Смертность как разрушение границ оставляет осознающего с переживанием неопределенного состояния безграничности. Это состояние гипостазируется из внутреннего переживания в пространство вечного существования, переданного на доступном эпохе языке в рамках структуры бинарных конструкций.

Страх смерти, пред которым человек оказался лицом к лицу и в результате которого испытал ужас, рождает экзистенциальное отчаяние и одиночество «заброшенного в этот мир». Лицо, перед которым он оказался в поисках *возможность существования*, было его собственным, как бы срисованным со знаменитой картины Мунка. Однако человек еще не знал *собственного выражения души*, а потому был ошеломлен. Мир, в котором он оказался, тоже был его собственный; т. е. он видел свое отражение в зеркале открывшегося ему мира, принимая это за мир как таковой. Захваченность бытием стала тем отправным моментом, к которому сознание постоянно возвращается в поисках означения самого себя. «Поистине, в начале это было Брахманом. Он узнал себя: “Я есмь Брахман”. Поэтому он стал всем [сущим]» [4, с. 75].

Как возможна новая жизнь, если пропасть и пустота, образовавшаяся между человеком и угрожающим ему миром, а *posteriori* была восполнена связями, восстанавливающими прежнее, не осознаваемое или осознаваемое задним числом единство, а значит, – единство, образующее настоящее- будущее, поскольку *все*, что осознается задним числом, есть избирательная способность памяти, призванной *сохранять* осознающего, конструирующего жизнь?

Конструкт Единства есть искомое будущее, которое находят в Прошлом. Прошлое же само было избирательным порождением, которое безвозвратно непонято на пути к действительному *себе*. Но как возможна жизнь, *восстановление* самого себя, – через возвращение к Началу, каждый раз нащупывающее, как верную почву под ногами, то, на что можно опереться в пустоте, – если опора есть собственный ускользающий след единожды схваченного *Я*? Ответ находим у Ницше:

«... я пошел дальше по пути распада – и нашел там новые источники силы для отдельного человека. Мы должны быть разрушителями!

... я познал, что состояние распада, в котором отдельные существа могут достичь небывалого совершенства, – есть отдельный случай и отражение всего бытия. Теория случая; душа как выбирающее и питающееся существо постоянно проявляет себя очень умно и творчески (обычно эту творческую силу не замечают! понимают ее лишь как “пассивную”).

... я познал активную, творческую силу в случайном – случай и сам есть лишь столкновение созидающих импульсов.

Парализующему ощущению всеобщего распада и несовершенства я противопоставил идею вечного возвращения!» [14, т. 10, с. 561–562].

Интеграция *Я* в самосознающую инстанцию могла происходить тогда, когда отдельные функционирующие части возможного Целого направлены на объекты удовлетворения жизнеобеспечивающих потребностей, поддерживающие тело ради определенной согласованности в работе организма. Внутренние процессы самосохранения постоянно ищут взаимодействия с источниками внешнего ресурса среды обитания, при неблагоприятных условиях и истощенности которых сообщающиеся сосуды внутреннего и внешнего миров на следующем шаге (новом уровне) адаптации должны со стороны первого (внутреннего) перестроить свои связи так, чтобы включить во внутренний план интериоризированный «конспект» внешних источников.

Чтобы построить самостоятельную карту внешнего мира, виртуальный избирательно интегрированный конструкт всегда находится «при себе», как эталон, упреждающий адаптацию. Говоря об Эпикуре и его последователях, Диоген Лаэртский замечает (X, 33): «Предвосхищением они называют памятование того, что часто являлось нам извне» [7, с. 406]. У Ницше в записках встречаем:

«В том, как первенцы органических образований реагируют на раздражители и судят о том, что вне их самих, следует искать принцип сохранения жизни: одержала верх и сохранилась та вера, при которой стало возможно существовать дальше, – не наиболее истинная вера, а наиболее полезная. “Субъект” – это условие органического существования, поэтому он не “истинен”: субъектное восприятие может быть во многом ошибочным, но оно единственное средство, сохраняющее жизнь. Заблуждение – прародитель живого!» [14, т. 9, с. 504].

Итак, можем отметить движение от естественных спонтанных импульсов и реакций к предуготовленным и ожидаемым взаимодействиям в силу удвоения реальности на большую *внешнюю* и избирательно коррелирующую с ней *внутреннюю*, которая приобретает онтологическое значение. Но самостояние существования вполне возможно и как иллюзия:

«... содержание нашего осознанного восприятия в значительной степени сконструировано мозгом: это своего рода “контролируемая галлюцинация”, в которой наши перцептивные гипотезы постоянно корректируются сенсорными сигналами, поступающими из внешнего мира» [13, с. 34–35].

Как элементы тела интегрированы в организм, так и связанные с ними психические элементы интегрируются в *Я* на основе единого пространства тела. Назовем этот процесс *психопространственной интеграцией*. Внутренняя реальность содержит в себе собранные в Целое представления бытия, которые противостоят *этому* разорванному (между телом и душой) миру. Однако мир разорвался в самом начале, поскольку самосознающая инстанция претендовала на большее, чем могла иметь и имела на этот роковой момент обретения себя как своей воли. *Я* стало сущностью, которая стремится утвердить вечность существования через свою полноту.

Предложенное объяснение выводит к констатации возможного *удвоения реальности*. Внутренняя реальность должна была оказаться внешней в силу своей экспансии (расширения). Внутренняя реальность стала иметь форму внешней силы, которая представала как субститут *Я*, развернутый на социально-индивидуальном уровне в статусе сакральной инсталляции ритуала: пророк, жрец и т. п., сообщающийся с Другой Реальностью как с трансцендированным *Я*.

«”Сознание обычно проявляется лишь тогда, когда некое целое хочет подчиниться высшему целому... Сознание возникает в отношении к существу, функцией которого могли бы быть мы”. Таково низкопоклонство сознания: оно свидетельствует лишь об “образовании некоторого высшего тела”», – интерпретирует Ницше Делёз [8, с. 103]. Изначальная раздвоенность сознания ищет своего восполнения – на социально-коллективном уровне представленного как институт (эмблема) Бога по формуле Э. Дюркгейма: Бог клана – это сам клан [10, с. 371].

Разрыв между жизнью и смертью должен быть восполнен смыслом существования. *Это* бытие – дискретное, разорвано ужасом и абсурдом. *То* бытие – беспредельное, вечное континуальное, составляющее бинарную оппозицию сознанию, энтелехии тела (мозга). В их разрыве связующим звеном стали религиозные учения, которые были призваны компенсировать страх и трепет верой в

вечную жизнь «по ту сторону» бытия, надежда на которую дает силы «по эту сторону».

Погребение растерзанного Осириса предполагало его возрождение, как восхождение ростка из пересаженного в почву зерна предполагало его вечное продолжение. Это зерно *Я* возвращало в себе то, что должно было его оправдать. Подобие рождало теодицею. *Человек как социальное животное* искал в собрате и клане подкрепления и самооправдания, составляя *социальное тело*, как и в теле самой природы – искал ее согласованности и гармонии.

Это можно назвать *уловкой адаптации*. Самосохранение требовало таких элементов приспособления, которые не позволили бы собственным силам разрушить систему изнутри при сопротивлении силам извне. Человек как *символическое животное* находил во всем аналогию с собой. В природе – это гомеостаз (физиологический, личностный и социальный конструкты динамического равновесия). В концепциях механического детерминизма – это рок, предопределение, промысел, судьба, фатум. В концепциях органического гилозоизма – это организмические космо-антропо-социальные конструкты.

Китайский первочеловек Пань-гу после того, как он зародился в космическом яйце и по мере того, как рос, раздвигая руками и ногами верхнюю и нижнюю полусферы, пока не дошел до своего положенного «великого предела», свернулся в изначальной позе и умер, и из различных частей его тела произошли горы, леса и люди. Части тела индийского Пуруши соотносятся с той или иной варной. В Новом Завете встречаем: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор., 12:12–13).

В ракурсе сказанного выше мифологические представления и религиозные верования представляются как «место» с особым статусом – в них фиксируются константы бытия, *состояния* в пространстве и времени и/или вне пространства и времени (будь-то Эдем, Элизиум, Царство Небесное, Асгард, Дуат/Поля Иалу, Драхт, Каер Сиди, Ахират, Ирий, Беловодье, Шамбала, рай, дао, нирвана, мокша; мировая душа, абсолютная идея, лучистое человечество, полнота бытия – плерома).

Молниеносная реакция на вызовы внешнего мира, хотя и способна привести к победе и выживанию, по сравнению с менее сильным противником, но всегда чревата *встречей*, при которой более сильный возьмет верх.

Молниеносная реакция на стимул оказывается менее предсказуемой, менее адекватной, менее адаптивной по своему результату. В реакции должна возникнуть *задержка*. Менее сильный (ощущающий так себя в пространственно-временном со-положении и со-размерности по отношению к более сильному, использующему также из арсенала агрессивных навыков инструментарий устрашающих угроз) должен выработать для себя такой механизм ответа, который своей эффективностью делает физически слабого когнитивно сильным.

Остановка в движении – это не реакция, направленная непосредственно в сторону внешнего импульса, а интенция внутрь. Вроде обратной связи она собирает и конфигурирует в себе такие элементы накапливающегося резерва информации, с помощью которых формируется возможный опосредованный ответ, непосредственно разящий цель.

У примитивных животных *Прото-Я* формировалось в ходе эволюции как приспособительный ответ, поскольку:

«...открытая телесная реакция может оказаться неудобной ... Таким образом, существо сталкивается с проблемой: как отказаться от поведенческих реакций на телесном уровне, но сохранить информацию о значении стимула? Решение заключалось в том, чтобы перевести реакцию во внутренний план, так, чтобы двигательные команды больше не достигали фактической поверхности тела, а направлялись назад к карте тела в мозге, где поверхности органов чувств проецируются на мозг. Так форма реакции изменилась с внешней телесной на виртуальную (воображаемую), но все равно осталась реакцией, которую животное могло использовать в качестве информации. Эти изменения привели к появлению петли обратной связи между двигательной и сенсорной областями мозга, информация по которой способна снова и снова циркулировать по кругу. Это означает, что деятельность мозга может растягиваться во времени, создавая "плотный момент" сенсорного опыта. Возникает то, что в математике называется "аттрактором", точкой притяжения: активность мозга продолжает реверберировать вокруг цикла обратной связи после того, как действие стимула уже прекратилось» [13, с. 59–60].

Опосредованный ответ включает контекст среды, вроде гравитационной воронки искривленного пространства-времени, стягивающей в круг Центра, становящегося массивным, другие тела благодаря его (Центра) «про-свет-ляющей» энергии. Эта энергия (сила) получена в результате удвоения мира: сокрытого (внутреннего) и явного (внешнего), – где в регистре первого трансформируется второй.

Внешним миром управлять (разворачивать) можно только из свернутого, т. е. из внутреннего, содержащего основу всех вещей. По утверждению Лао Цзы:

«Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его. Чтобы нечто ослабить, нужно прежде укрепить его. Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде дать ему расцвести.

Чтобы нечто у кого-то отнять, нужно прежде дать ему. Это называется глубокой истиной. Мягкое и слабое побеждает твердое и крепкое». <...> «Преобразование в противоположное – это движение дао. Слабость есть способ действия дао. Все сущее в мире рождается из бытия. А бытие рождается из небытия» (Лао Цзы. Дао дэ цзин) [2, с. 185].

Согласно петлевой квантовой теории гравитации, сжимающаяся и расширяющаяся Вселенная не может сжиматься бесконечно. Сжимающаяся Вселенная не коллапсирует в точку – она отскакивает и вновь начинает расширяться, как если бы она возникла в космическом взрыве. Это подобно тому, как квантовое отталкивание выталкивает электрон, когда он оказывается слишком близко к ядру – здесь электрон перестает быть частицей и становится «облаком вероятностей». То же самое и для Вселенной: мы не можем больше думать о едином, пусть и зернистом пространстве-времени – проходя через квантовую фазу, пространство и время растворяются в «облаке вероятностей». То, что представлялось как пространственно-временной континуум, фрагментируется в квантовое облако, в котором время и пространство «бешено флуктуируют», открывая возможность разворачиванию другого, подобного предыдущему, пространственно-временного континуума [16].

Предвосхищение этой теории можно видеть в пантеистической конструкции Николая Кузанского: Бог есть всё, но – «в свернутом виде». Созданный же Богом мир, «всё, что создано и будет создано, разворачивается из того, в чем оно существует в свернутом виде». Если Бог «есть всё во всем», но «в свернутом виде», то это же «всё», будучи «развернуто», существуя «в развернутом виде в мирской твари», и само «есть мир»¹.

В труде «Миф о вечном возвращении» М. Элиаде приводит характеристику зерванитской традиции иранской космологии, данную шведским исследователем Г. С. Нибергом (статья «Questions de cosmogonie et de cosmologie mazd, ennes», 1931):

«каждое земное явление, абстрактное или конкретное, соответствует некоему небесному, трансцендентному, невидимому образу, “идеи” в платоновском смысле. Каждый предмет, каждое понятие предстает в двойном аспекте: менок (mênôk) и гетик (gêfik). Есть небо видимое, но есть также и небо менок, которое невидимо (Бундахишн, гл. I). Наша земля соответствует небесной земле. Всякая добродетель, творимая здесь, внизу, гета (gêtâh), имеет небесный прообраз, который являет собой истинную реальность ... все, что проявляется в гета, в то же время есть и менок. Сотворение просто удваивается. С космогонической точки зрения космическая стадия, называемая менок, предшествует стадии гетик» (Цит. по: [22, с. 27]).

¹ Николай Кузанский. Избранные философские сочинения. М., 1937. С. 274–275.

Мистика «вечного возвращения» – от первобытной магии и мифа до учения Дона Хуана, – в своей основе имеет деятельность сознания, которое из своего имплицитного невидимого состояния разворачивает миры, актуализирующие сценарий реальности, за пределами которого остается то, что обычно понимается как единственно определенное и верифицируемое. «Слова древних: “Ущербное хранит совершенное” – разве это пустые слова? Они действительно указывают человеку путь к истинному совершенству» (Лао Цзы. Дао дэ цзин) [2, с. 185]. У Ницше в черновиках с подзаголовком «Мои новшества» встречаем: «Распознавание признаков упадка. <...> всякое сильное действие – под покровом безумия <...> культура – изолированная, несправедливая и поэтому сильная <...> Мое *сопротивление* распаду и нарастающей слабости личности. Я искал новый центр» [14, т. 10, с. 262].

Удвоение реальности на *бесконечное* и *конечное* есть исходный способ мышления, стремящийся закрепить/ухватить рефлексию, а для этого – разложить ее на составляющие, в которых каждый момент/элемент всегда связан с тем, что не может быть названо определенно.

Любое определение *бесконечного* ограничивает то состояние, что не может быть ограничено. То, что вдохновенно «ощущается» и предстает как Полнота, Всеохватывающее, как не имеющее границ Всё, тождественное Ничто, – тем не менее определяется оспариваемыми терминами, когда те не понимаются условно и абстрактно как общее понятие или образ, а гипостазируются интерпретатором. Но о *неопределяемом* лучше только молчать, поскольку о нем ничего нельзя высказать определенного, и можно только лишь *указать на это*.

Другой элемент этой пары составляет *конечное*, вполне определенное, осязаемое само в себе, но безусловно связанное с первым, восполняющим его ограниченность. Собственно, этот второй элемент и очерчивает *круг выражаемого* о Невыразимом. Связанность с бытием востребована тогда, когда оставленность, заброшенность, обособленность, разорванность, распадение и разлад указывают на утрату первоначального единства и необходимость его восстановления.

Конечное, взятое само по себе, как проявленная часть ускользающего Целого-в-своей-полноте, замещает собою пустующее место, которое не вправе заполнить в силу своей исходной, взятой самой по себе, ограниченности. В трактате «Философии в трагическую эпоху греков» у Ницше читаем о *правеществе*:

«...оно лишено определенных качеств, ведущих к гибели: поэтому оно и называется “неопределенным”. Названное так правещество выше становления и этим обуславливает вечность и беспрепятственный процесс становления. Понятно, что конечное единство в

этом “неопределенном”, материнское лоно всех вещей может быть охарактеризовано человеком только отрицательно, как нечто, чему из наличного мира становления не может быть подобрано никакого определения» [14, т. 1, с. 319].

Позднее у Ницше *правецество* становится Праединым, которое является в Воле: «Жизнь есть безостановочное порождение этих двояких представлений [“все существующее есть представление в двояком смысле: во-первых, как образ, а затем, как образ образа”]; обладает *бытием* и *жизнью* только воля. Эмпирический мир лишь *является* и становится» [14, т. 7, с. 192–193].

Преодоление ограниченности требует взыскующего «вечного возвращения» к тому Началу (в линейном концепте) или к тому Центру (в циклическом концепте), которые указывают на различные моменты возвращения одного и того же. Это – фундаментальная структура мышления, которую мы находим во всех культурах мифолого-религиозного эона, представленного в философской рефлексии.

М. Элиаде [22] приводит множество примеров действия архетипа, который ассоциируется с небом как первообразом, имеющим свой аналог на земле: это местности, храмы и города в Шумере, Индии, Израиле, включая прототип Небесного Иерусалима, воспламеняющего воображение еврейских пророков. Символика Центра, пронизывающая целый ряд верований, еще более многочисленна: (1) это Священная гора, реальная или воображаемая, где встречаются Небо с Землей, расположенная в Центре Мира [в индийских верованиях гора Меру; у урало-алтайских народов – Сумера, над которой сияет Полярная звезда; в иранских верованиях священная гора Хара Березаити находится посреди Земли и соединена с небом; у буддистов Лаоса гора Зиннало также расположена в центре мира; Химинбьёрг в Младшей Эдде – Небесная гора, где радуга достигает небосвода; в верованиях Двуречья Центральная гора соединяет Небо и Землю; Зиккурат был Космической (Вселенской) горой, т. е. символическим образом Космоса (Вселенной); гора Геризим в центре Палестины пользовалась престижем Центра, поскольку называлась «пупом Земли» и т. д.]; (2) это священные города или резиденции правителей как некий Центр [названия вавилонских храмов и башен говорят об уподоблении их Мировой горе («Гора Дома», «Связь Неба с Землей»); на одной цилиндрической печати времен царя Гудеа говорится, что «комната (бога), которую он (царь) построил, была подобна Мировой горе»; в столице идеального китайского императора гномон не должен отбрасывать тень в полдень летнего солнцестояния, такая столица находится в Центре Вселенной]; (3) это священный топос *Axis Mundi* [Ось Мира], который рассматривается как точка

соприкосновения небесного, земного и хтонического уровней мироздания [в Вавилоне осуществлялась связь между Землей и недрами, поскольку город был воздвигнут на Вратах апсу, причем апсу означает воды Хаоса до Сотворения; подобную традицию мы находим у древних евреев – иерусалимская скала уходила в глубь подземных вод (техом), в Мишне говорится, что Храм находится прямо над техомом (еврейским эквивалентом апсу) и скала закрывала устье техома].

Сотворение человека также произошло в некоем Центре. В сирийской книге «Пещера сокровищ» сказано, что Адам был сотворен в Центре Земли, в том самом месте, где впоследствии был водружен Крест Иисуса. В иудаизме в мидрашах уточняется, что Адам был сотворен в Иерусалиме, а погребен в том самом месте, где был сотворен, т. е. в Центре Мира, на Голгофе [22, с. 34].

Обзор этих примеров М. Элиаде заключает выводом: «Вершина Мировой горы – не только самая высокая точка Земли: она еще и пуп Земли, место, где началось Сотворение. Иногда даже символика Центра выражается в космологических теориях с помощью терминов, как бы заимствованных у эмбриологии: “Святейший создал Мир подобно зародышу. Как зародыш начинает расти с пупа, так и Бог начал создавать Мир с пупа, и оттуда он распространился во все стороны”» [22, с. 33]. Элиаде показывает, что «для архаического человека *реальность* есть функция *имитации* «небесного архетипа» и «обретается благодаря участию в символике Центра: города, храмы, постройки (дома) становятся реальными, поскольку уподобляются Центру Мира» [22, с. 26–27].

Психопространственная интеграция, санкционированная трансцендированным вовне субститутотом *Я*, как внешняя точка опоры для самостояния, имеющая внутреннее происхождение (по формуле: сознание *Я* = «Я-есть» + «Я-есть-своё-содержание»), воспроизводит себя за счет дополнительной орудийности. Трансцендирование *Я* есть упреждающая сила, которая выстраивает виртуальную конструкцию, прежде чем развернуть реальность по образу повторения. Например, переориентация киблы Мухаммадом в сторону Мекки указала вектор последующего возвращения, повторение в ритуале во время хаджа элементов великого прощального паломничества является одним из классических примеров «вечного возвращения». А. Тойнби концептуализировал аналоговые ситуации (шаманский призыв как самоинициация и его ритуализация как повторение; история Моисея; уход Толстого из Ясной Поляны и множество других) в знаковую систему механизма Ухода-и-Возврата [19, с. 270].

Реальность, таким образом, может быть помыслена только после совершения «рефлекторной дуги»: требуется возвращение к Началу, откуда черпается

сила повторения того изначально схваченного в своей полноте, что должно получить свое окончательное воплощение. Путь, который совершает мысль, это путь движения к самой себе, чтобы воплотиться в то, что неявно было помыслено в образе тогда, когда удвоение мира явственно должно было утверждаться в различении двух моментов.

Первый момент связан с событием, которое сцепляется своей частью с Целым и находит себя как таковое в момент фиксации его как конфигурации различных частей, пребывающих в нерасчлененности и в полноте потока становления. Второй момент происходит тогда, когда в процессе становления возникает *случай*, по словам Ницше, как «столкновение созидających импульсов»¹, конфликтующих с привычным «ходом вещей» развернутого сценария и имеющих в себе созидательное начало, требующее вновь обратиться к себе, найти себя в своей первичной ускользающей полноте из собственной *неопределенности*.

Бесконечный круг смертей и рождений (новых воплощений) проходит Атман, однако он *возвышается над собой*, достигнув тождества с Брахманом, и, пройдя кармические перипетии, возвращается в Абсолют как к самому себе, из которого был извергнут в вечное повторение. Буддийская личность есть сцепление дхарм – «психофизических элементарных моментальных состояний» [11, с. 46; 20, с. 32–33], которые создают иллюзию неизменного Я как инстанции сцепленных содержаний в вечно меняющемся потоке. Я есть перевертыш мира. Мир есть конструкция, созданная из «общающихся сосудов» собственных желаний, потребностей и страстей, подобно тому, как «дао в конечной форме» предстает «несвободному от страстей», в отличие от «постоянного Дао», постигаемого теми, кто избавлен от приписанных содержаний [6].

В другой точке пространственного квантования все повторяется: это ты как Другой, но тот же самый. Как утверждал Ницше: «То, что мышлением принимается и должно приниматься за действительность, может быть противоположно существующему» [14, т. 9, с. 527]. В буддизме осознание «благородных истин» позволяет встать на путь просветления, преодолеть сансару, достичь состояния нирваны, избавиться от всех содержаний. Подобно тому, как Будда у дерева Бодхи испытал озарение, Ницше в Зильс-Мария «у могучего, пирамидально

¹ В данной статье нет возможности подробно останавливаться на этом вопросе. Уточнить можно в текстах Ницше (например: «Теперь в том для меня твоя чистота, что нет вечного паука-разума и разума-паутины: – что ты место танцев для божественных случайностей, что ты божественный стол для божественных игральные костей и игроков в кости!» [14, т. 4, с. 171]) и Делёза («Бросок игральные костей») [8, с. 78–82].

нагроможденного блока камней, недалеко от Сурляя», «в невесомости» осознал «высшую форму утверждения, которая вообще может быть постигнута» – мысль о вечном возвращении [14, т. 9, с. 493].

Собственно, *случай* есть то, что возвращает к себе. Но то, что мы называем случаем, есть точка пересечения энергий (узлов) *Я* и его двойника как Другого. Мы отмечаем в сознании процессуальность как длительность и дискретность и фиксируем форму, которой хотим приписать окончательный и непреходящий характер, утвердить в вечности¹. И, несмотря на саморазрушение всех форм в процессе их становления, мы все же *находим* в круге вечных повторений *Форму форм* – находим себя мыслящего, который разворачивает свои содержания из неопределенности.

Природа *Я*, как онтологической инстанции, подобна квантовой. Время есть длительность разнонаправленных силовых линий (энергий) мирового потока, которая, будучи зафиксированной сознанием, также есть и схваченная конфигурация пространства. Существование предполагает движение в определенных элементах множественно ветвящегося потока и, по мере движения, их претерпевание/переживание – как перебирание пальцами чётков, отсчитывающих и перечисляющих циклы за циклом. В этом пространстве есть мгновения, равнозначные вечности (как щелчок пальцами буддийского монаха, в мгновение оказавшегося в состоянии вечного покоя и опять появившегося из ниоткуда).

«Я учу вас освобождению от вечного потока: поток вновь и вновь возвращается в самого себя, а вы вновь и вновь входите в тот же поток, оставаясь теми же» [14, т. 10, с. 174].

Выводы

Феноменология места и Центра показывает, что в процессе психопространственной интеграции мы находим себя в том содержании, которое нас разворачивает, но не сводит к нему. Механизм «вечного возвращения» к себе есть залог того, что в своем становлении мы себя *не утратим*, поскольку то, что само не имеет форм, является тем, кто эти формы продуцирует.

¹ У Ницше: «Мы недостаточно утонченны, чтобы разглядеть предполагаемое абсолютное течение событий: постоянное существует лишь в силу грубости наших органов, которые соединяют предметы и размещают их на плоскости, чего на самом деле никак не может быть. Дерево во всякий момент есть нечто новое: форма задается нами, потому как мы не в силах уловить мельчайшее абсолютное движение: мы вкладываем в него математические линии пересечения, мы привносим в него линии и плоскости, основываясь на интеллекте, который есть заблуждение, мы строим предположения о тождественности и неизменности, потому что лишь неизменное мы в состоянии узреть и лишь схожее (тождественное) мы можем припомнить. Но само по себе все обстоит по-другому» [14, т. 9, с. 512–513].

Я есть остановленный момент конфигурации события (конструкта содержания), который находит себя в определенном отношении при взаимодействии с Другим (реляционное, дискретное *Я*). На квантовом уровне мир не детерминирован, а значит имеет вероятностный характер. Из квантовой неопределенности ситуация разворачивается через (переменные) столкновения. *Я* вспыхивает только в этих событиях взаимодействия. В промежутках между ними *Я* отсутствует в «облаке вероятности», растворяясь в потоке дискретного содержания, смутно отдавая себе в этом отчет и как бы проваливаясь в *ничто*. Однако *Я-воля* через отношение к событию может менять конфигурацию потока, но только тогда, когда из собственного небытия возвращается к себе.

Список литературы

1. Альпер М. Бог и мозг: научное объяснение Бога, религиозности и духовности / пер. с англ. – М: Эксмо, 2014. – 448 с.
2. Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Ч. 1. – М: Мысль, 1969. – 576 с.
3. Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. – М: Мысль, 1976. – 550 с.
4. Брихадараньяка Упанишада. – М.: Наука, 1992. – 239 с.
5. Букалов А. В. О природе сознания и психики // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. – 2016. – № 3–4 (63–64). – С. 5–41.
6. Григорьева Т. П. Конфуций // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С. 82–92.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
8. Делез Ж. Ницше и философия / пер. с фр. – М.: Ад Маргинем, 2003. – 391 с.
9. Докинз Р. Бог как иллюзия / пер. с англ. – М.: КоЛибри, 2008. – 560 с.
10. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. В. Земсковой. – М.: Элементарные формы. 2018. – 808 с.
11. Ермакова Т. В., Островская Е. П. Классический буддизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 288 с.
12. Минский М. Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Вопросы философии. – 2004. – № 6. – С. 64–74.
13. Мозг и сознание. Разгадка величайшей тайны человеческого мозга / под ред. К. Уилльямс; пер. с англ. – М: Издательство АСТ, 2019. – 246 с.
14. Ницше Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах / под общ. ред. И. А. Эбаноидзе. – М.: Культурная революция, 2005–2014.
15. Петров В. В. Фридрих Ницше и вечное возвращение // Мера вещей. Человек в истории европейской мысли / общ. ред. и сост. Г. В. Вдовиной – М.: Аквилон, 2015. – С. 773–879.
16. Ровелли К. Нереальная реальность. Путешествие по квантовой петле / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2020. – 360 с.
17. Сторожук А. Ю. Нужна ли квантовая механика для объяснения работы мозга? // Философия науки. – 2018. – № 4 (79). – С. 137–145.

18. Суркова Л. В. Сознание в квантовом мире: новый диалог философии и науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2007. – № 6. – С. 50–68.
19. Гойнби А. Постигание истории. Сборник / пер. с англ. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 604 с.
20. Торчинов Е. А. Введение в буддологию. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2000.
21. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с ит. – СПб: Симпозиум, 2006. – 544 с.
22. Элиаде М. Миф о вечном возвращении // Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. – М.: Ладомир, 2000. – 414 с.

References

1. Al'per, M. (2014). *Bog i mozg: nauchnoe ob'yasnenie Boga, religioznosti i dukhovnosti* [The “God” part of the brain: a scientific interpretation of human spirituality and God]. Moskva: Eksmo. 448 p. (In Russian).
2. *Antologiya mirovoj filosofii v 4 t. T. 1. Ch. 1.* (1969) [Anthology of world philosophy in 4 vols. Vol. 1. Part 1]. Moskva: Mysl'. 576 p. (In Russian).
3. Aristotel'. (1976). *Sobranie sochinenij v 4 t. T. 1.* [Selected works in 4 vols. Vol. 1] Moskva: Mysl'. 550 p. (In Russian).
4. Brihadaran'yaka Upanishada (1992). [Brihadaranyaka Upanishada]. Moskva: Nauka. 239 p. (In Russian).
5. Bukalov, A. V. (2016). O prirode soznaniya i psihiki [On the nature of consciousness and psyche] *Fizika soznaniya i zhizni, kosmologiya i astrofizika* [Physics of consciousness and life, cosmology and astrophysics]. No 3–4 (63–64). pp. 5–41. (In Russian).
6. Grigor'eva, T. P. (2011). Konfutsij [Confucius] *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy] No. 2. pp. 82–92. (In Russian).
7. Diogen Laertskij. (1979). *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov* [About the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moskva: Mysl'. 620 p. (In Russian).
8. Delyez, Zh. (2003). *Nitzshe i filosofiya* [Nietzsche and philosophy]. Moskva: Ad Marginem. 391 p. (In Russian).
9. Dokinz, R. (2008). *Bog kak illyuziya* [The God Delusion]. Moskva: KoLibri. 560 p. (In Russian).
10. Durkgejm, E. (2018). *Elementarnye formy religioznoj zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia]. Moskva: Elementarnye formy. 808 p. (In Russian).
11. Ermakova, T. V., Ostrovskaya, E. P. (1999). *Klassicheskij buddizm* [Classical Buddhism]. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. 288 p. (In Russian).
12. Minskij, M. B. (2004). *Kvantovaya mekhanika, soznanie i most mezhdv dvumya kul'turami* [Quantum mechanics, consciousness and bridge between two cultures] *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No. 6. pp. 64–74. (In Russian).
13. *Mozg i soznanie. Razgadka velichajshej tajny chelovecheskogo mozga* (2019) [Your Conscious Mind. Unravelling the greatest mystery of the human brain] ed. by C. Williams. Moskva: Izdatel'stvo AST. 246 p. (In Russian).

14. Nizshe, F. (2005–2014) *Polnoe sobranie sochinenij v 13 tomah* [Complete works in 13 vols.] / ed. I. A. Ebanoidze. Moskva: Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russian).
15. Petrov, V. V. (2015). Fridrikh Nizshe i vechnoe vozvrashchenie [Friedrich Nietzsche and the Eternal Recurrence]. *Mera veshchej. Chelovek v istorii evropejskoj mysli* [A measure of things. A man in the history of European thought] ed. by G. V. Vdovina. Moskva: Akvilon. pp. 773–879. (In Russian).
16. Rovelli, K. (2020). *Nereal'naya real'nost'. Puteshestvie po kvantovoj petle* [Reality Is not what it seems. The journey to quantum gravity]. Sankt-Peterburg: Piter. pp. 360. (In Russian).
17. Storozhuk, A.Yu. (2018). Nuzhna li kvantovaya mekhanika dlya ob'yasneniya raboty mozga? [Do we need quantum mechanics to explain how the brain works?]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of science]. No. 4 (79). pp. 137–145. (In Russian).
18. Surkova, L. V. (2007). Soznanie v kvantovom mire: novyj dialog filosofii i nauki [The consciousness in quantum world: new dialogue of philosophy and science]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy]. No 6. pp. 50–68. (In Russian).
19. Tojnbi, A. (2004). *Postizhenie istorii. Sbornik*. [Comprehension of history. Collection]. Moskva: Ajris-press. 604 p. (In Russian).
20. Torchinov, E. A. (2000). *Vvedenie v buddologiyu* [Introduction to Buddhology]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. 304 p. (In Russian).
21. Eko, U. (2006). *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [Missing structure. Introduction to semiology]. Sankt-Peterburg: Simpozium. pp. 544. (In Russian).
22. Eliade, M. (2000). *Mif o vechnom vozvrashchenii* [The Myth of Eternal Return]. Moskva: Ladomir. 414 p. (In Russian).

Об авторе

Борисов Олег Сергеевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1816-5511, e-mail: o.s.borisov@gmail.com

About the author

Oleg S. Borisov, Dr. Sci (Philos.), professor of the department of philosophy, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-1816-5511, e-mail: o.s.borisov@gmail.com

Поступила в редакцию: 05.07.2021

Received: 05 July 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021